

ГЛАВА 20

**ВЕСЫ БЛАГОЧЕСТИЯ
(КАК ВЗВЕШИВАТЬ НА НИХ
СВОИ ПОСТУПКИ)**

Теперь необходимо объяснить, как правильно «взвешивать» [поступки с точки зрения требований] благочестия, и это очень, очень важно. И знай, что это – самая трудная работа в благочестии, так как она очень тонка, ибо здесь открываются большие возможности для дурного начала, и потому столь велика опасность. Дурное начало может отдалить от человека многие добрые дела, как будто они дурные, и приблизить его к множеству грехов, как будто они – великие заповеди.

И действительно, человек может достичь успеха [то есть точности] в этой оценке только при соблюдении трех условий. Первое – сердце его должно быть «прямым» настолько, насколько это возможно. Второе – единственной целью его должно быть доставить радость Всевышнему. И третье – он должен очень глубоко изучать собственные поступки, стараясь исправить их соответственно цели. И после всего этого пусть он «вверит все свои нужды попечению Всевышнего»¹⁹⁵, и тогда можно будет сказать о

¹⁹⁵ Другими словами, исполняя третье условие, он не будет надеяться на собственный разум, а будет просить Всевышнего вести его за собой, ведь даже

нем (Псалмы 84:6): «Счастлив человек, чья сила в Тебе...», и также (там 84:12): «...не лишает [Он] блага идущих в непорочности...»

Если же не достанет одного из условий, то человек не придет к совершенству и будет близок к ошибке и падению. Если мотив его действий не будет чист, или если он поленится глубоко изучить то, что мог бы изучить, или если после всего этого не будет уповать на Создателя¹⁹⁶, ему будет трудно не оступиться. Но если он исполнит как должно все три условия, – цельность мысли, глубокое изучение и упование, – тогда на самом деле будет идти своим путем уверенно, и не случится с ним ничего дурного, и об этом сказала Хана в своем пророчестве (Шмуэль-І 12:9): «Стопы [то есть пути] благочестивых своих охраняет Он...». И Давид также сказал (Псалмы 37:28): «...Не оставит [Он] благочестивых своих, вечно охраняямы будут они...».

Следует осознать, что вещи, относящиеся к благочестию, нельзя судить поверхностно, необходимо глубоко изучать их и стараться понять, куда простираются последствия поступков. Иногда поступок сам по себе выглядит добрым, но его дурные следствия обязывают отказаться от него, а тот, кто совершил его, будет грешником, а не благочестивым. Возьмем, к примеру, поступок Гедалии бен Ахикама¹⁹⁷. Очевидно, что только из великого благочестия¹⁹⁸, чтобы не подозревать Ишмаэля или чтобы не слушать «злословия», сказал он Йоханану бен Кареах: «Ложь ты говоришь об Ишмаэле» (Ирмеяу 40:16). К

¹⁹⁶ Очевидно, здесь Рамхаль хочет обратить внимание на следующую проблему. Человек, с одной стороны, должен сделать **все** от него зависящее [для достижения успеха], а с другой – понимать, что успех зависит от Всевышнего и искренне, всем сердцем уповать на Него.

¹⁹⁷ После разрушения Первого Храма и изгнания большинства евреев царь Вавилона назначил Гедалию правителем над евреями, оставшимися в Иудее.

чему же это привело? К тому, что погиб он сам и был рассеян Израиль и «погас последний уголек» [еврейской жизни в Земле Израиля]. Писание возлагает на него вину за гибель евреев, как будто это он их убил, как объяснили наши мудрецы (Нида 61а) слова пророка (Ирмейя 41:9): «...и останки всех людей, убитых рукой Гедалии». И второй Храм был разрушен из-за такого же поступка, не взвешенного на верных весах благочестия. Сказали наши учителя в связи с историей о Бар Камце (Гитин 56а)¹⁹⁹: «Думали мудрецы принести его [животное, присланное римским императором] в жертву, но раби Захария бен Авколас сказал им: будут говорить, что увечных животных можно приносить на жертвенник. Хотели убить его [Бар Камцу], но раби Захария бен Авколас сказал им: будут говорить, что того, кто нанес увечье жертвенному животному, убивают. Как бы то ни было, пошел тот злодей [Бар Камца] и донес [ложно] на Израиль. Пришел кесарь и разрушил Иерусалим».

И вот что сказал об этом раби Йоханан: «Смирение раби Захарии [бен Авколас] разрушило наш дом [Храм], сожгло наш эйхаль²⁰⁰ и сделало нас изгнанниками среди народов». В этом мы видим пример тому, что нельзя судить о благочестии поступка только по самому поступку. Нужно рассмотреть его со всех сторон, насколько человеческий разум способен на это, прежде чем решать, что лучше: действие или отказ от него.

Возьмем, к примеру, повеление Торы (Ваикра 19:17): «...Наставляй народ свой!..». Нередко бывает, что чело-

¹⁹⁹ Бар Камца разгневался на мудрецов [которые не вступились за него, когда ему была нанесена публичная обида], и решил отомстить. Он явился к императору Рима и сказал: «Изменили тебе иудеи». Спросил император: «Где доказательства?» Ответил ему: «Пошли им жертвенное животное [для принесения в Храме] и посмотри, принесут ли они его в жертву». [Священники в Храме принимали животных для жертвоприношений также и от неевреев.] Император передал Бар Камце теленка, а тот по дороге нанес ему небольшое увечье, чтобы священники

век приходит наставлять грешников в таком месте или в такое время, что его слова не будут услышаны и станут для грешников лишь поводом еще больше распоясаться в своем злодействе, осквернить имя Всевышнего и добавить к [неосознанному] греху [осознанное, еще более тяжелое] преступление. В таких ситуациях благочестие – это молчание, и об этом сказали наши мудрецы (Йевамот 65б): «Так же, как [существует] заповедь – сказать слово, которое будет услышано, [существует] заповедь – не говорить его, если оно не будет услышано». Ясно, что каждый человек обязан стремиться навстречу [исполнению] заповеди и стараться присоединиться к тем, кто исполняет ее, однако иногда это может породить скору, и во всем этом будет больше умаления заповеди и осквернения имени Всевышнего, чем освящения его. В подобных случаях, как это очевидно, благочестивый обязан оставить заповедь и не гнаться за ней. Сказали наши мудрецы о левитах (Бемидбар Раба 5): «Из-за того, что они знали, что награда несущего Ковчег велика, оставляли стол, семисвечник и жертвенники и все бежали к Ковчегу – “за наградой”, и препирались друг с другом: “Я буду держать здесь! – Нет, я буду держать здесь!” Из-за этого они теряли голову, и Шхина [присутствие Всевышнего] разила их...».

Человек обязан исполнять заповеди во всех их тонкостях, перед кем бы он ни находился, без страха и стыда; об этом сказал Давид (Псалмы 119:46): «Буду говорить о свидетельстве Твоем [Торе] перед царями, и не устыжусь». И также учили: (Авот 5:20): «Будь дерзок как тигр, и легок как орел, быстр как олень и силен как лев, чтобы исполнить волю Отца твоего, что на Небесах». Однако и здесь нужно провести границу, поскольку все это сказано непосредственно о самих заповедях²⁰¹, которые мы, безусловно, обязаны исполнять, и для этого должен человек

²⁰¹ Т.е. не о «добавлениях» к ним, не о благочестии.

[если требуется] сделать [свое] «лицо подобно кремню»²⁰² (Йешаяу 50:7). Однако есть [в заповедях] некая «добавка благочестия», такая, что исполнение ее перед простыми людьми вызовет насмешки. Таким образом, люди согрешат и будут наказаны из-за исполнявшего заповедь, – а ведь он мог не делать этого, поскольку не было к тому явной обязанности! Очевидно, что в подобных вещах благочестивому скорее пристало воздержаться от исполнения [заповеди], чем исполнять [ее], и об этом говорит Писание (Миха 6:8): «...и скромно ходить перед Б-гом твоим!». И сколько людей, великих в благочестии, оставляли обычаи благочестивых, находясь среди простого народа, чтобы не выглядеть гордецом! Правило здесь таково: основу заповеди необходимо исполнять перед любым насмешником, но то, что не является основой и служит причиной смеха и издевок, делать не следует.

Таким образом, мы учим, что тот, кто хочет приобрести истинное благочестие, должен взвешивать свои поступки в соответствии с внешними обстоятельствами, сопутствующими ему в это время, в соответствии с окружением [обществом] и местом. И если отказ от действия принесет большее освящение имени Всевышнего, и больше радости Ему, чем действие, то следует воздержаться от действия. Или же если некий поступок сам по себе выглядит добром, но его последствия или сопутствующие условия – дурны, а другой поступок выглядит дурным, но следствия его добры, – следует судить по результатам и следствиям, которые есть истинный плод поступка.

Решение подобных вопросов доступно только понимающему сердцу и верному разуму, поскольку невозможно разъяснить [заранее] подробности, которым нет конца. Сказано: «Г-сподь даст мудрость, из уст его – знание»²⁰³

²⁰² Т.е. он будет дерзок и нечувствителен к насмешкам и т.д.

²⁰³ Даат.

и разумение²⁰⁴» (Притчи 2:6). О том, [насколько все это не-просто], мы можем судить по поступку раби Тарфона (Брахот 10б), который устрожил для себя [закон], последовав мнению школы Шамая. Сказали ему: «Ты достоин наказания за то, что поступил вопреки мнению школы Илеля!», хотя он и устрожил [закон]²⁰⁵. Это из-за того, что спор школы Шамая и школы Илеля был очень тяжел для Израиля, из-за его остроты, и, в конце концов, решили, что закон навсегда устанавливается по мнению школы Илеля. Само сохранение Торы зависело от того, чтобы это правило сохранялось во всей своей силе навечно, без всяких послаблений, чтобы Тора не превратилась (не дай Б-г!) в две Торы. Поэтому, по мнению упомянутой мишины, больше благочестия в том, чтобы придерживаться мнения школы Илеля, даже там, где оно является более легким, чем в том, чтобы устрожать согласно школе Шамая.

Пусть же это [всегда] будет у нас перед глазами, дабы видеть, какой путь на самом деле ведет к свету, и поступать праведно в глазах Всевышнего!

²⁰⁴ *Твuna*.

²⁰⁵ Как правило, если есть спор о законе, то всякий, кто хочет устрожить, может сделать это, даже если закон установлен по более легкому мнению. А для благочестивых это почти обязанность (см. начало гл. 14).

ГЛАВА 21

О ПУТЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ БЛАГОЧЕСТИЯ

В приобретении благочестия очень помогают глубокое созерцание²⁰⁶ и усиленные размышления²⁰⁷. Ведь если человек умножит размышления о величии Всевышнего, абсолютности Его совершенства и о неизмеримой пропасти между Его величием и нашей низменностью, это наполнит его страхом и трепетом перед Ним. А размышления о Его великой доброте к нам и великой любви Его, благословенного, к Израилю, о близости праведных к Нему, достоинстве Торы и заповедей и другие глубокие размышления, подобные этим, несомненно, воспламенят в человеке сильнейшую любовь. Он сделает свой выбор и возжелает единения с Ним, благословенным. Ведь если человек увидит, что Всевышний действительно отец нам и милосерден к нам как отец к сыновьям, то в дальнейшем это пробудит желание и стремление ответить ему так, как отвечает сын отцу.

Для этого человеку нужно уединиться и собрать все свои знания и мыслительные способности для созерцания и углубления в эти истинные вещи. Несомненно,

²⁰⁶ Т.е внимательный взгляд на вещи, проникающий глубоко и подмечающий тонкие частности.

²⁰⁷ Обнаружение и осмысление связей между разными вещами.

В НИХ СМЫСЛ». И еще, из рукописей, приведенных в издании р. Моше Филиппа:

«... притчи устной Торы, т.е. сказания, непонятны вообще, они подобны загадкам.

"Слова мудрецов" – это смысл сказаний, а "загадка" – это их внешнее обличие».

ему помогут в этом деле постоянное углубление в псалмы Давида и размышления о них, об их словах и содержании. Поскольку они полны любви, страха и всех видов благочестия, размышляющий не преминет пробудиться к тому, чтобы следовать сказанному в них и следовать их путями. Также поможет чтение рассказов о делах благочестивых в сказаниях²⁰⁸, которые об этом говорят, поскольку все это побуждает разум следовать за ними и поступать подобно им.

А лишают благочестия трудности и заботы. Ведь когда разум загружен и обременен заботами и делами, человек не в состоянии обратиться к упомянутым выше размышлениям, а без размышлений не постичь благочестия. И даже если уже постиг, трудности и заботы подчиняют себе разум, сбивают с толку и не позволяют человеку укрепиться в страхе, любви и других упомянутых аспектах благочестия, поэтому сказали наши мудрецы (Шабат 30б): «Б-жественный дух не снизойдет [на человека] ни в грусти, ни в лени, ни в [пустом] веселье, ни в легко-мыслии, ни в пустых вещах, но только в радости от исполнения заповеди». И тем более [лишают благочестия] удовольствия и наслаждения [материальные], которые полностью противоречат благочестию, поскольку они соблазняют сердце следовать им и отвлекают его от всего, что связано с воздержанием и истинным знанием.

Что же может уберечь человека и спасти его от всего этого? Упование [на Всевышнего]. Пусть он доверит свои

²⁰⁸ В оригинале – *агадот*, что означает «сказания», «притчи мудрецов». Агада часто выглядит как сказка, однако за подобной, иногда странной внешней оболочкой скрывается глубочайший смысл, самые сокровенные знания мудрецов. Виленский Гаон следующим образом объясняет стих из «Притчей» (1:6): «Слова мудрецов и их загадки», – [Шломо] называет слова мудрецов загадкой, поскольку они непонятны, как загадка. И их невозможно разгадать, не поняв спрятанный

²¹¹ Т.е. человек, с одной стороны, вынужден заниматься своим пропитанием, но с другой – род его занятий не столь важен.

²¹² Перевод согласно Раши.

²¹³ Перевод согласно Мальбиму.

нужды Всевышнему, зная, что человек не может лишиться того, что суждено ему²⁰⁹, как сказали мудрецы (Бейца 16а): «Все пропитание человека установлено ему с начала года...». Еще сказали (Йома 38б): «Человек не может прикоснуться к тому, что уготовано другому, даже к малому». Вообще человек мог бы сидеть сложа руки, а постановление [об удовлетворении его нужд] исполнялось бы, если бы не наказание, посланное на все человечество: «В поте лица своего будешь есть хлеб свой...» (Берешит 3:19), из-за которого человек обязан прикладывать усилия для своего пропитания. Так постановил Высший Царь, и это своего рода «налог», которого невозможно избежать, взимаемый со всего рода человеческого. Поэтому сказано (Сифри, Дварим 28): «Может быть, [следует] даже сидеть сложа руки?²¹⁰ – Говорит Тора (Дварим 14:29): "...во всяком деле рук твоих, которое ты будешь делать"»²¹¹. Однако старание [само по себе] не приносит успеха, просто оно обязательно [как и штраф]. Если человек постарался, он уже исполнил свой долг, уже есть возможность того, чтобы снизошло на него благословение с Небес, и он не должен проводить все свои дни в усердных трудах; об этом сказал царь Давид, мир ему (Псалмы 75:7-8): «Ведь не с востока и не с запада, и не из пустыни возвысится²¹² [преуспеет человек]. Ведь Всесильный судит, – этого унирит, а этого возвысит». И Шломо, мир ему, сказал (Притчи 23:4): «Не трудись разбогатеть, [ибо] утеряешь разумение»²¹³.

Истина – это путь благочестивых прежних поколений. Они делали Тору главным [своим занятием], а

²⁰⁹ Т.е. все нужды человека в этом мире, которые и есть предмет его забот, удовлетворяются в соответствии с тем, что суждено ему Высшим судом, и не зависят от его стараний.

²¹⁰ Ведь человек так или иначе получит положенное ему.

ремесло – второстепенным, и преуспевали и в том, и в другом (Брахот 35б). Ведь после того, как человек немного поработал, ему нужно только уповать на Всевышнего и не волноваться ни о чем в этом мире. И тогда разум его будет свободен, а сердце готово к истинному благочестию и цльному служению.